

Отлично!!!

Как и ожидалось, для продвижения сюжета всё ещё нужно конкретное место!

Сяо Юань медленно кивнул и направился в спальню. Первый шаг дался очень тяжело, но потом стало легче.

Одежда Сяо Юаня была насквозь мокрой, и так как на нём был только тонкий белый халат, в котором он провёл большую половину ночи, он промёрз до костей. Глаза были затуманены, а ноги постоянно спотыкались. Каждые десять шагов ему приходилось останавливаться, чтобы перевести дыхание. Усталость, как тысячафунтовый груз, давила на его спину и плечи, заставляя сторбиться. Из-за этого движения кинжал, спрятанный в груди, с двумя шпильками и лентой для волос, проткнул его плоть. Сильная боль пронзило его сознания, но это заставило его отвлечься от холода, и больше сосредоточиться на дороге перед собой. Он продолжал идти, не замечая осторожно следующего за ним Янь Хэцина и его глаз, полных боли и раскаяния.

Янь Хэцин несколько раз открывал рот и столько же раз протягивал руку. Но слова терялись в ветре и снеге, а его вытянутая рука медленно сжималась в кулак и возвращалась обратно.

И обратный путь, который обычно занимал четверть часа, заняло у них полчаса.

Сяо Юань остановился у входа в Императорский дворец, глубоко выдохнул белый туман, а затем повернулся лицом к Янь Хэцину.

После стольких месяцев разлуки они снова смотрели друг на друга прямо. Однако на этот раз чувства, скрытые в глубине их глаз, уже не были такими откровенными. Сяо Юань подумал: «Что чувствовал молодой монарх Северного Королевства, увидев такого элегантного и бесподобного человека стоящего перед ним?»

Какое чувство он испытывал больше? Было больше ненависти или страха?

Что чувствовал молодой император, когда Янь Хэцин разрезал его плоть и кости?

А Янь Хэцин?

Почувствовал ли он облегчения?

Да, должно быть, он наконец-то почувствовал облегчение. Ведь его враги, которые когда-то уничтожили его семью, а потом и вовсе позабыли о его стране, которые издевались над его народом и над ним самим, которые однажды заставили его ползать по земле, все они пали от

одного удара, не так ли?

Сяо Юань смотрел, как Янь Хэцин приближается к нему. С тех пор, как Янь Хэцин ушёл, Сяо Юаню часто снилась эта сцена. Иногда он сам был молодым монархом, а иногда сторонним наблюдателем. Но не важно какую бы роль он не играл, ему всегда было больно и страшно.

И сейчас, когда этот момент действительно наступил, Сяо Юань осознал, что на самом деле он совсем не боится Янь Хэцина. Он стоял там так спокойно, будто идущий к нему Янь Хэцин всё ещё был его телохранителем, а это один из тех обычных дней из прошлого.

Однако ничто не могло быть таким, как раньше.

Сяо Юань опустил глаза и достал из-за пазухи кинжал. Увидев это, Янь Хэцин резко остановился и пристально посмотрел на Сяо Юаня.

Сяо Юань глубоко вздохнул и внезапно взмахнув кинжалом, вонзил его себе прямо в руку.

Лучше сделать это самому, чем позволить Яню Хэцину запачкать руки.

Алая кровь и серебряное лезвие кинжала отразились в потрясённых глазах Янь Хэцина, заставив все его внутренние органы сжаться от боли. Глаза Янь Хэцина сузились, он поспешил вперёд, однако Сяо Юань внезапно повысил голос: «Не надо! Не подходи, пожалуйста, послушай меня, пожалуйста, послушай меня»

Эти мольбы заставили Янь Хэцина остановиться. Он не отрывал взгляда от кинжала в руках Сяо Юаня, его кадык катился вверх и вниз, он чувствовал, что ему не хватает воздуха.

Сяо Юань успокоился и вытянул раненую руку, красная кровь текла вниз по руке, капая на снег. После того как боль немного притупилась, Сяо Юань медленно начал: «Янь Хэцин, с этим кинжалом в руках, я умоляю тебя, пожалуйста, отпусти евнуха Чжао, пожалуйста, пощади простых людей Северного Королевства. Если ты желаешь мести, ты можете выместить всё на мне в десятикратном размере»

Сказав это, Сяо Юань сделал ещё один глубокий порез на руке. Белая плоть окрасилось кровью, от боли Сяо Юань весь сжался и задрожал. Он всё также медленно продолжил: «Прими эти раны ради твоего потерянного народа. Покойный император разрушил твою страну и убил твою семью. Теперь настала очередь королевской семьи Северного Королевства расплатиться. Но я прошу тебя, пожалуйста, защити Нин-эр. Она сейчас во Дворце Юннин, я надеюсь, ты сможешь поторопиться и найти её. Я в любом случае не могу сбежать из дворца. После того, как ты всё уладишь, ты можешь разрезать меня на куски, когда захочешь....»

Прежде чем Сяо Юань успел закончить, Янь Хэцин внезапно шагнул вперёд и забрал у него кинжал. Всё произошло так быстро, что Сяо Юань успел увидеть только дрожащую тень перед собой, когда в следующую секунду Янь Хэцин уже оказался рядом с ним.

Сяо Юань инстинктивно хотел отступить назад, но всё его тело было болезненно напряжённо, из-за чего он, не сумев совладать с темпом, пошатнулся назад. Однако ему не позволили упасть на землю, кто-то резко схватил его за талию и Сяо Юань внезапно оказался окружён теплом.

Янь Хэцин крепко держал Сяо Юаня одной рукой, а другой зажимал его раны, пытаясь остановить кровотечение. Руки Янь Хэцина дрожали, а губы побледнели, будто эти глубокие раны были его собственными.

Сяо Юань был в замешательстве, казалось, он хотел что-то спросить, но открыв рот, так и не нашёлся что. Пока он колебался грудь внезапно пронзила тупая боль. Вся горечь, подавляемая в течение стольких дней, выплеснулось из его горла, окрашивая всё вокруг в пугающий алый цвет.

Он кашлял кровью, а голова взрывалась от боли. Теряя сознание, он казалось, слабо слышал тревожный голос Янь Хэцина, зовущий его. Этот крик был настолько полон боли, что кажется могли разорвать на части сердце и лёгкие. Однако Сяо Юань так и не смог разобрать его слов, он очень старался ответить, но силы окончательно покинули его, и он погрузился в темноту.